

Афробразильцы и индейцы в элитном университете: как позитивная дискриминация повлияла на студентов в Бразилии

Арабела Кампос Оливен, Лучиане Белло

Оливен Арабела Кампос

(Arabela Campos Oliven) — профессор социологии образования в магистерской программе «Образование» Федерального университета Риу-Гранди-ду-Сул, научный сотрудник Центра исследований университетов. E-mail: arabelaoliven@gmail.com

Белло Лучиане

(Luciane Bello) — аспирант по программе «Образование», социальный работник департамента образования и социального развития Федерального университета Риу-Гранди-ду-Сул. E-mail: luciane.bello@ufrgs.br

Адрес: Universidade Federal do Rio Grande do Sul, Av. Paulo Gama, 110 — Bairro Farroupilha — Porto Alegre — Rio Grande do Sul, Brasil.

Аннотация. Лучшие бразильские университеты — государственные, обучение в них бесплатное, а конкурс большой. С начала XXI в. многие из них стали выделять места для обучения по всем специальностям для студентов из групп населения, недостаточно представленных в системе высшего образования страны. Такая позитивная дискриминация (англ. affirmative action policies), как правило, ориентирована на выпускников государственных средних школ, афробразильцев и индейцев. В данной статье приводятся сведения о бразильской системе высшего образования с первых этапов ее формирования — о ее расширении, сегментации

на государственный и частный секторы, сохранении элитарного характера государственных университетов. Прослеживается специфика межрасовых отношений в стране со времени прибытия португальцев и исторический контекст, способствовавший введению инклюзивной политики в государственных университетах. На основании данных интервью обсуждается образовательный опыт афробразильцев и индейцев, принятых в элитный Федеральный университет Риу-Гранди-ду-Сул благодаря политике позитивной дискриминации. Этот университет находится на юге страны, в регионе с самым высоким процентом белого населения. Анализируются образовательные траектории учащихся, их ожидания и поддержка со стороны семей, межрасовые отношения в университете, стойкость и планы на будущее группы студентов, поступивших по расовой квоте. Раскрывается значение разнообразия студенческого контингента для академической жизни университета, рассматриваются вызовы, с которыми сталкивается университет, привлекающий к обучению новую категорию студентов.

Ключевые слова: студенты, позитивная дискриминация, расовые квоты, стойкость, элитные университеты, высшее образование в Бразилии, разнообразие в университете.

DOI: 10.17323/1814-9545-2016-2-259-285

Статья поступила
в редакцию
в сентябре 2015 г.

Oliven A. C., Bello L.
African-Brazilians and
Natives in an Elite Uni-
versity: The Impact of
Affirmative Action on
Students in Brazil (пер.
с англ. Н. Микшиной).

1. Высшее образование и бразильское общество

1.1. Истоки высшего образования

Система высшего образования в Бразилии сложилась относительно поздно. В отличие от Испании, которая на протяжении XVI в. учредила в своих американских владениях пять университетов, Португалия не основала ни одного университетского курса в своих заморских колониях. В течение всего колониального периода, длившегося более трех столетий — с 1500 по 1808 г., высших учебных заведений на территории Бразилии не было.

Учащимся из числа колониальной элиты — португальцам, родившимся в Бразилии, — приходилось для получения образования ехать в метрополию: они обучались в Коимбрском университете. Именно этот университет выполнял миссию объединения элит Португальской колониальной империи: здесь детям португальцев, родившимся в колониях, стремились привить сознание их культурной однородности, чтобы они никогда не сомневались в превосходстве метрополии. Как заметил Анисио Тейшейра, Коимбрский университет стал «первым университетом» Бразилии [Teixeira, 1989]¹.

В 1808 г., спасаясь от армии Наполеона, португальская королевская семья покинула Лиссабон и бежала в Бразилию. Прибыв в колонию, принц-регент Жуан VI своим указом учредил первые бразильские высшие школы — медицины, права и политехническую. Это были независимые друг от друга светские профессиональные учебные заведения — *faculdades*, созданные исключительно с целью взращивания элиты. Они не образовали университета [Oliven, 2014].

Первый бразильский университет — Федеральный университет Рио-де-Жанейро — был учрежден в 1920 г. как объединение уже давно действовавших *faculdades*. Созданный за два года до того как Бразилия отметила столетие государственной независимости, он лишь упрочил эксклюзивный статус высшего образования в стране: оно по-прежнему было недостижимым для большинства бразильцев [Fávero, 1980].

Система высшего образования Бразилии испытала сильное влияние созданных Наполеоном французских элитарных профессиональных школ. Учебные планы университетов разрабатываются строго в соответствии с потребностями профессиональной карьеры. Абитуриенты обязаны выбрать будущую профессию — скажем, медицину, право, геологию, психологию или историю — до того как их примут или не примут в высшее учебное заведение.

Зачисление производится на основании результатов экзамена *vestibular*, включающего тесты с выбором из нескольких вариантов ответа и эссе на заданную тему, каждый год новую. С 1911

¹ В течение колониального периода более 2500 студентов, родившихся в Бразилии, получили здесь дипломы о высшем образовании со специализацией в области теологии, канонического права, гражданского права, медицины или философии.

по 1996 г.² этот экзамен был единственным критерием при зачислении на любой факультет университета. Тесты проводились по разным дисциплинам.

Чтобы сдать *vestibular*, нужно долго и упорно готовиться. Многие годы почти все учебные места в лучших государственных университетах занимали представители среднего и высшего классов общества, преимущественно белые и окончившие элитные частные школы. Таким образом, именно они получали бесплатное и наиболее качественное образование, которое финансирует население Бразилии в целом.

В начале 60-х годов прошлого столетия Бразилия представляла собой преимущественно аграрную страну, где 40% населения было неграмотным и в основном не пользовалось своими избирательными правами: чтобы проголосовать, нужно уметь читать и писать. При 70-миллионном населении в стране насчитывалось лишь 102 тыс. студентов высших учебных заведений. Элитарный характер высшего образования при высоких темпах урбанизации страны подвергался резкой критике как изнутри, так и извне университетской среды.

В то время возникли инициативные группы, рассматривавшие преобразование университета как составную часть более широкого процесса трансформации общества, который также включал реформы сельского хозяйства, финансовой и политической системы и т. д. Однако в результате военного переворота 1964 г. общественные движения, зародившиеся в начале 1960-х годов, были подавлены.

В конце 1970-х годов городское население превзошло по численности сельское. По состоянию на 2010 г. в Бразилии проживали 190,7 млн человек, и 84% из них — в больших и малых городах. Система высшего образования отразила этот эпохальный сдвиг в бразильском обществе. В 1975 г. численность студенческого контингента взлетела до 1 млн, а в 2012 г. составила более 7 млн человек.

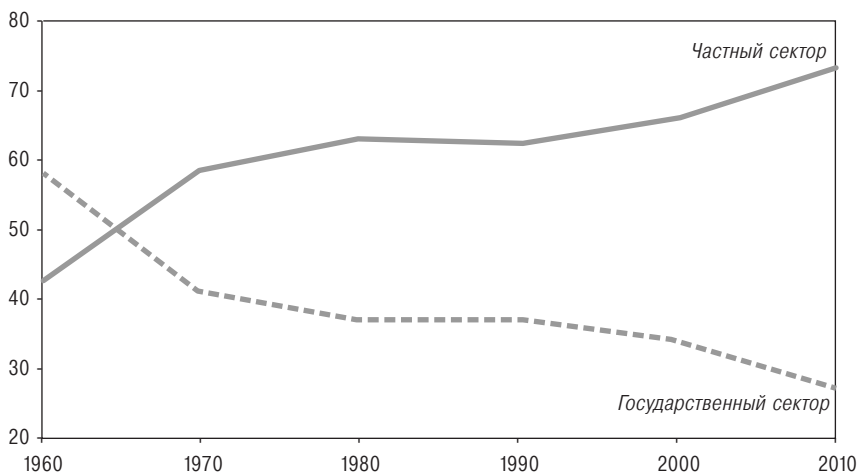
Неуклонный рост спроса на высшее образование обусловил расширение системы высших учебных заведений, которое сопровождалось резко выраженной внутренней сегментацией. С одной стороны, государственный сектор, к которому относилось большинство университетов, программ подготовки специалистов и исследовательских проектов, приобретал все более элитарный характер. С другой стороны, частный сектор, разросшийся за счет учреждения независимых учебных заведений, предлагал учащимся курсы с сильно заниженными академическими стандартами.

1.2. Урбанизация и расширение системы высшего образования

---

² С 1996 г., когда был принят закон «Основы и руководящие принципы в области народного образования», *vestibular* не является обязательным экзаменом. Однако во многих университетах традиция сохраняется, и вступительные экзамены почти не отличаются от *vestibular*.

Рис. 1. Соотношение численности принятых студентов в частном и государственном секторах образования

Источник: Expansão da educação superior no Brasil — Gráficos (по состоянию на 17.04.2015)

Молодые бразильцы из бедных семей, окончившие государственные средние школы и не обладавшие культурным капиталом, необходимым для сдачи экзамена *vestibular* и поступления в государственные университеты, были вынуждены оплачивать свое обучение в частном заведении, чтобы получить диплом о высшем образовании.

Сравнивая численность студентов в двух секторах (рис. 1), мы обнаруживаем, что с течением времени соотношение процентных долей стало обратным. Десятилетие с 1960 по 1970 г. является знаковым с точки зрения динамики предложения в сфере высшего образования. В этот период частный сектор опередил государственный сектор по числу принятых студентов. Затем эта тенденция только усилилась и сохраняется вплоть до наших дней.

Государственное образование в Бразилии предоставляется бесплатно на всех уровнях, включая высшую школу. Этим обусловлены большие конкурсы при поступлении в государственные университеты, поддерживающие высокие академические стандарты. До начала 2000-х годов федеральные университеты с большой неохотой принимали выпускников государственных школ из малообеспеченных семей, которые в массе своей являются афробразильцами³.

³ В переписи населения Бразилии выделяются пять категорий, или пять рас: бранко (белые), прето (афробразильцы), парду («коричневые», или смешанного происхождения), индейцы (коренное население) и амаре-ло («желтые», т. е. бразильцы азиатского происхождения). В данной статье мы называем афробразильцами метисов и бразильцев африканского происхождения.

В 1500 г., когда португальцы впервые ступили на землю современной Бразилии, коренное население этой территории насчитывало 4,5 млн человек. Нещадная эксплуатация и контакты с белыми привели к почти полному их истреблению. Сегодня индейцев в Бразилии около 1 млн — примерно 200 групп, различающихся языком и культурой. Большинство из них живут общинами. В последние годы численность индейцев прирастает благодаря тому, что им удалось вернуть себе землю, принадлежавшую им исторически.

За три столетия в Бразилии осели от 3,5 до 3,6 млн чернокожих рабов из Африки. Бразилия последней из американских государств отменила рабство — лишь в 1888 г. В расовом отношении ее население представляет в высшей степени пеструю картину. Как следует из данных переписи 2010 г., афробразильцы (т. е. чернокожие и так называемые коричневые, или метисы) превзошли по численности белых.

В XIX в. под влиянием популярных в Европе расистских теорий, которые устанавливали иерархию рас и рассматривали смешанные браки как препятствие развитию национального государства, Бразилия приняла иммиграционную политику, направленную на «осветление» населения страны [Santos, 2002; Seyferth, 1996].

В начале XX в. в представлениях бразильского общества о расах произошел важный сдвиг, основанием для которого стали труды Жилберто Фрейре. Наконец-то был достигнут консенсус относительно национального проекта: он предполагал поощрение смешанных браков между представителями трех основных рас — белых, чернокожих и коренного населения [Freyre, 1956]. Такой национальный проект давал бразильскому обществу оптимистическую перспективу осуществления успешной расовой гибридизации [Maggie, 2007].

Понятие «расовая демократия» легло в основу модели «бразильства», которая начала складываться в 1930-е годы. При формировании национальной идентичности оно сыграло ту же роль, что цемент при строительстве. Однако позднее эффективность воплощения в жизнь этой модели общества — гармоничного с точки зрения взаимоотношений между расами — была поставлена под сомнение организованными группами чернокожих жителей страны, поскольку, как однозначно свидетельствует официальная статистика, индекс качества жизни у афробразильцев самый низкий, а элита Бразилии состоит преимущественно из белых.

В 1985 г. закончился военный режим. После восстановления демократии и укрепления гражданских свобод на политической сцене Бразилии появились новые силы. В 1988 г. впервые были конституционно признаны коллективные права, такие как право индейцев и маронов на землю. Вопрос о равенстве рассматри-

1.3. Межрасовые отношения в Бразилии

1.4. Исторический контекст, способствовавший введению инклюзивных политик в государственных университетах

вался как в материальном, так и в правовом ключе. Неграмотные люди отстаивали свое избирательное право. Результаты исследований, посвященных региональным, расовым и гендерным аспектам неравенства, а также структуре доходов разных слоев населения, сложились в образ страны, располагающей большими ресурсами, распределенными в высшей степени неравномерно.

Важную роль сыграло движение «Единый фронт чернокожих» (Movimento Negro Unificado), которое развернулось в 70-е годы прошлого столетия и объединило усилия различных организаций, боровшихся за расширение возможностей получить образование для афробразильцев. На III Всемирной конференции против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и нетерпимости в Дурбане (ЮАР) в 2011 г. правительство Бразилии выразило готовность поддержать на государственном уровне те группы населения, которые прежде — так сложилось исторически — были непривилегированными. Как следствие, политику позитивной дискриминации начали обсуждать в масштабе всей страны.

Важнейшим проектом в борьбе с проявлениями расизма стал политика инклюзии, а именно расовые квоты для университетов. Охват населения услугами системы высшего образования значительно увеличился, однако студенческий контингент государственных университетов по-прежнему составляли преимущественно белые представители среднего класса. Определенные успехи последних лет в демократизации бразильских университетов достигнуты во многом благодаря политическому давлению, которое оказывают движения за права чернокожих.

1.5. Позитивная дискриминация в бразильских университетах

Позитивная дискриминация представляет собой политику, направленную на коррекцию определенных структур, предоставляющих одним группам населения более широкие возможности по сравнению с другими. В дебатах относительно конкретных способов реализации позитивной дискриминации в университетах страны возобладала позиция, согласно которой демократизацию высшего образования следует осуществлять путем увеличения доли представителей малообеспеченных слоев, афробразильцев и коренного населения в государственных учебных заведениях.

В обществах, подобных бразильскому, которое характеризуется одним из высочайших в мире показателей концентрации доходов, образовательное неравенство ведет к сокращению возможностей определенных групп населения на рынке труда и способствует тем самым закреплению их социальной изоляции. Особенно сильную дискриминацию испытывают афробразильцы и индейцы. И если коренные жители составляют менее 1% населения, то афробразильцы — это более половины граждан страны. Сильное расслоение бразильского общества, глубокие различия в качестве жизни между афробразильцами и белыми подтверждает и официальная статистика [Paixão, 2011].

В начале XXI в. группы населения, в силу исторических причин недостаточно представленные в бразильских государственных университетах, наконец ощутили на себе действие политики позитивной дискриминации. Первопроходцами в этом отношении стали в 2002 г. университеты Рио-де-Жанейро. К 2007 г. те или иные программы позитивной дискриминации действовали в 34 государственных университетах по всей стране. Не прошло и десяти лет, как количество университетов, внедривших инклюзивные практики, возросло более чем до сотни.

Программы позитивной дискриминации, особенно расовые квоты в элитных университетах, вызвали серьезную критику. Гражданские организации составили два манифеста — «Равные права для всех в демократической республике» (2006)⁴ и «Сто тринадцать граждан против расистских законов» (2008)⁵ — и в итоге конституционность политики позитивной дискриминации оспаривалась в Верховном суде Бразилии [Oliveira, 2008].

В 2012 г. суд единогласно решил оставить эти иски без удовлетворения. Собственно, судьи ратифицировали практику, уже реализованную во многих государственных университетах. В том же году конгресс Бразилии принял Федеральный закон № 12,711/12, срок действия которого составляет десять лет. Согласно этому закону 50% мест в федеральных высших учебных заведениях предназначаются для выпускников государственных средних школ и распределяются с учетом их социального и расового происхождения, а также демографического профиля региона, где располагается университет. Таким образом, отныне и на протяжении как минимум десяти лет позитивная дискриминация в федеральных университетах получает статус государственной политики.

Этот подход отличается от принятого в США. В американских университетах программы позитивной дискриминации начали осуществляться раньше, чем в Бразилии, еще в 1960-е годы, но в 1986 г. Верховный суд США постановил, что применение квот в университетах противоречит Конституции. Тем не менее расовая принадлежность признана судом в качестве одного из критериев, которые могут учитываться приемными комиссиями при отборе студентов, поскольку такая мера позволяет повысить разнообразие академической среды и оказывает оздоровляющее действие на общество в целом.

---

⁴ Todos têm direitos iguais na República Democrática. Carta pública ao Congresso Nacional. Rio de Janeiro, 30 de maio. <http://www.observa.ifcs.ufrj.br/carta/index.htm>.

⁵ Centro e treze cidadãos anti-raciais contra as leis raciais. Brasília, 30/04/2008. <http://revistaepoca.globo.com/Revista/Epoca/0,, EDR83466-6014,00.html>

2. Афробразильцы и индейцы в Федеральном университете Риу-Гранди-ду-Сул: слово студентам

Федеральный университет Риу-Гранди-ду-Сул (Universidade Federal do Rio Grande do Sul, UFRGS) располагается на юге Бразилии, в регионе с наиболее высокой в стране долей белого населения — 80%. Он занимает одну из верхних строчек в рейтингах университетов страны. Лидеры движений за права чернокожего населения и индейских сообществ принимали участие в дебатах, которые организовал университет в академической среде с целью получить поддержку принятому им решению внедрить программу позитивной дискриминации.

После переговоров с представителями разных департаментов университета университетский совет постановлением № 134/2007 ввел программу позитивной дискриминации: в течение пяти лет, начиная с 2008 академического года, университет должен был выделять 30% мест на всех курсах неполного высшего образования (бакалавриата) для выпускников государственных средних школ первой и второй ступени, и половину из них резервировать для абитуриентов, которые причисляют себя к афробразильцам. Под напором требований коренного населения страны было решено выделять для этой группы абитуриентов по 10 мест ежегодно на курсах, выбранных самими сообществами. Также утверждена особая процедура приема учащихся из числа коренного населения.

До введения программы позитивной дискриминации среди абитуриентов, принятых в университет по результатам вступительных экзаменов, афробразильцы составляли лишь 3,27%. После утверждения расовых квот их доля увеличилась до 11,03%⁶.

В отчете комиссии университета по мерам позитивной дискриминации за 2012 г. представлены сравнительные данные об успеваемости студентов разных курсов обучения. Успеваемость сравнивали на основании среднего количества зачетных единиц, полученных всеми студентами каждого курса. Таким образом, весь контингент учащихся разделился на две группы: с количеством зачетных единиц больше и меньше этого среднего значения, и во вторую группу вошли, среди прочих, те, кто был исключен, прекратил обучение или поменял специальность. Сравнение успеваемости групп студентов, принятых вне зависимости от квот и по социальной квоте (т. е. выпускников государственных средних школ) не выявило значимых различий. Среди принятых вне зависимости от квот менее среднего количества зачетных единиц получили 30,64% учащихся, среди поступивших по социальной квоте — 34,72%.

Сравнение успеваемости студентов, поступивших по социальной и по расовой квотам (т. е. студентов, которые причисляют себя к афробразильцам и окончили государственные средние

⁶ Coordenadoria de Ações Afirmativas da UFRGS (2013–2014) Relatório Anual Do Programa De Ações Afirmativas. <http://www.ufrgs.br/acoesafirmativas/relatorio/relatorio-final/view>

школы), выявило существенные различия. Успеваемость более чем половины (52,38%) выпускников государственных школ, считающих себя афробразильцами, оказалась ниже среднего. Следовательно, студенты, принятые по расовой квоте, гораздо более уязвимы, чем принятые по социальной квоте (т.е. выпускники государственных школ, не считающие себя афробразильцами)⁷.

Далее приводится анализ образовательного опыта группы студентов, поступивших в 2008 г. в Федеральный университет Риу-Гранди-ду-Сул в рамках программы позитивной дискриминации. Качественное исследование основано на интервью с 10 афробразильскими студентами в возрасте от 20 до 33 лет, поступившими в университет по квоте и обучающимися по восьми разным специальностям: бухгалтерское дело, право, гражданское инженерное дело, филология, география, биология моря, физическая культура и ветеринария. Большинство из них проживало в столичном регионе Порту-Алегри. Все студенты, принимавшие участие в исследовании, продемонстрировали такую же успеваемость, как в среднем студенты, принятые в университет на те же курсы в обычном порядке, или более высокую. Успеваемость оценивалась по количеству зачетных единиц, полученных в течение первых трех семестров. Это был первый набор по квотам в университете, и одно только присутствие этих студентов изменило динамику развития академического сообщества [Bello, 2011].

В Университете Риу-Гранди-ду-Сул принята политика неразглашения информации о статусе студента: является он владельцем квоты или нет. Поэтому интервью для этого исследования проводились в неформальной обстановке, и студенты просто рассказывали нам, как они жили до поступления в университет и что изменилось в их жизни после этого. Мы не раскрываем личность респондентов. Приводя цитаты, мы указываем только специальность и пол студента.

Полученные нами данные дополнены интервью, опубликованными в газетах. В этих случаях мы называем студентов по имени. Среди героев интервью в СМИ были владельцы квот из числа афробразильцев, и индейцев.

Студенты, принятые по квотам, до поступления воспринимали университет как нечто очень далекое от их повседневной жизни, а также как захваченный богатыми ресурс, обеспечивающий воспроизводство белой элиты. Старинные постройки классической архитектуры, такие как здания Школы права или Медицинской школы, и ведущие в них величественные мраморные лестницы символизировали для этих студентов дистанцию между теми,

2.1. Восприятие студентами UFRGS

---

⁷ Coordenadoria de Ações Afirmativas da UFRGS (2012) Relatório Anual Do Programa De Ações Afirmativas. <http://www.ufrgs.br/acoesafirmativas/relatorio/relatorio-final/view>

кто мог туда попасть, и теми, кто такого права был лишен. Размещенные в холлах фотографии выпускников и преподавателей — почти все они белые — подтверждают, что университет является пространством, где самовоспроизводится элита общества.

В конце 1950-х годов была проведена серия исследований, результатом которых стало формирование в образовательном сообществе убежденности в том, что успеваемость зависит не только от личных усилий учащегося, но и от его социального происхождения. В итоге там, где прежде видели равные возможности, меритократию и социальную справедливость, Бурдье усмотрел упрочение и легитимацию социального неравенства [Bourdieu, 1970].

Как отметила одна из опрошенных студенток, принятая в университет по квоте,

...я и представить себе не могла, что когда-нибудь поступлю в Университет Риу-Гранди-ду-Сул. Для меня это было нечто совершенно недостижимое. <...> Я считала, что не сдам вступительные экзамены, что поступить могут только абсолютные гении (специальность — география, пол женский).

Обучение профессии в хорошем университете — высокая ценность, возможность, которую не упускают. Придя на вступительные экзамены, многие абитуриенты были уверены, что не пройдут отбор. Некоторые из них были первыми в своих семьях, кому выпал шанс получить высшее образование.

Я считала, что шансов у меня нет. Думала, что для моей мамы сто реалов⁸ — слишком большая сумма. В итоге мы ее выплатили — я не знала об освобождении от уплаты налогов, — внесли плату в последний день. <...> А потом я сдала экзамен, и меня взяли. Это оказалось полной неожиданностью (специальность — филология, пол женский).

Увидев свое имя в списке принятых, многие не могли в это поверить, ведь они знали, что выпускникам их школы обычно не удавалось поступить в университет, особенно на популярные специальности, — минимальный балл оказывался слишком высоким.

...сильно нервничала, считала, что меня не примут. Список вывесили в среду, а я его увидела только в воскресенье. По телевизору показали, как люди на радостях обнимались. Но мне никто ничего не сказал. В воскресенье я увидела в этом списке свое имя. Мама была вне себя от счастья! (специальность — ветеринария, пол женский)

⁸ Студентка говорит о взносе за сдачу вступительного экзамена. В 2008 г. размер минимальной заработной платы в стране составлял 380 реалов.

В Риу-Гранди-ду-Сул сложились ритуалы, которые сопровождают поступление, такие как встреча добившихся успеха абитуриентов, которую освещают по телевидению и в газетах. Еще одна традиция — вывешивать плакат с именем студента, названием учебного заведения и специальностью перед входом в дом, чтобы поделиться радостью с соседями. Вот как об этом рассказывает одна студентка, поступившая по квоте:

Мама заготовила огромный плакат с новостью о моем поступлении в Риу-Гранди-ду-Сул и резинового дельфина — я ведь прошла на курс биологии моря. <...> Она вывесила их перед окном своей спальни, которое смотрит на дома вокруг, и поздравить пришли все соседи. Все спрашивали, как это было, что это за специальность, потому что никто и не догадывался, что такая бывает. Мне позвонили дяди и отец (специальность — биология моря, пол женский).

После эйфории от поступления в учебной аудитории их ждал настоящий шок. Эти студенты считали себя образцовыми, ответственными, прилежными учащимися. Они превосходили ровесников в учебных достижениях. Но в университете им пришлось нелегко: они располагали меньшим количеством ресурсов для обучения, жили дальше от университета, чем их одноклассники, так что зависели от общественного транспорта, который нельзя назвать надежным, и у них оставалось меньше времени на учебу, к тому же многие из них были вынуждены совмещать учебу с работой. Все эти обстоятельства представляют резкий контраст с условиями обучения их одноклассников. Более того, нашим героям не хватает культурного капитала, который требуется для обучения в университете, такого как знание иностранных языков, владение компьютером и вообще письменной речью.

Мне трудно выразить свои мысли, донести их до других, мне не хватает слов... Было бы здорово, если бы для нас организовали специальный курс. Я использую много сленга и далеко не сразу привык к языку, на котором говорят на занятиях (специальность — физическая культура, пол мужской).

Студенты, поступившие по квоте, нередко характеризуют нравы в университете как бюрократию. В школах, где они учились, отношения были более близкими, а язык более неформальным. Кроме всего прочего, для обучения в университете требуется социальный капитал в виде связей и знакомств.

Мне и другим моим одноклассникам учеба давалась с трудом с самого начала. Но старшекурсники нам никак не помогли,

даже по учебе, не говоря уже обо всем остальном (специальность — география, пол женский).

Таким образом, стать частью академического сообщества оказалось очень непросто, и порой даже болезненно.

Да, пришлось несладко. Словно оказался в другом мире, где говорят на другом языке. Я решила, что это со мной что-то не то. Но когда сказала об этом одноклассникам, которые прошли такой же путь, оказалось, что им тоже нелегко. Мне трудно говорить с преподавателями (специальность — география, пол женский).

Исследования социальных психологов привлекли внимание к тому факту, что низкая успеваемость студентов, которые относятся к меньшинствам и подвергаются дискриминации, часто объясняется причинами не исключительно академического характера. К. Стил, ученый афро-американского происхождения, выросшая в США и не понаслышке знающая, что значит расовая сегрегация, изучает социальные факторы, оказывающие влияние на представителей непривилегированных групп, таких как чернокожее население, необеспеченные слои, женщины, пожилые люди и т. д. Она утверждает, что «та или иная социальная идентичность складывается вследствие возникновения значимых чрезвычайных обстоятельств, часто угроз или ограничений, таких как стереотипные негативные представления о вашей группе, массовые сегрегации, дискриминация, предубеждения и т. д., и все это на основании каких-то изначально присущих вам черт» [Steele, 2010]. Психологическое давление принадлежности к исторически низшей и часто отвергаемой группе может быть настолько сильным, что в итоге скажется отрицательным образом на академической успеваемости.

Помимо адаптации к новой среде и университетской бюрократии, помимо необходимости спешно приобретать все те знания, которые не были получены в государственных школах, афробразильцам и индейцам, принятым по квоте, приходится сталкиваться с дискриминацией. Они видят враждебное к себе отношение от случайных людей в холлах, от товарищей по группе и некоторых преподавателей.

2.2. Жертвы дискриминации

Лусиола Белфорт, дочь выходца из Франции и представительницы народности каинганг, стала первой студенткой из числа коренного населения страны, получившей в UFRGS медицинское образование. В интервью «Zero Hora», самой популярной газете штата, она рассказала о тех оскорблениях, которые ей пришлось терпеть от старшекурсников и от преподавателей: «Они говорили обо мне в моем присутствии, хотели понять, кто я такая. Им каза-

лось, что у меня внешность индианки, хотя у меня не совсем тот фенотип». По ее словам, в социальной сети Orkut⁹ о ней отзывались как о проходимке: «Ты самый ужасный тип белого человека, какой только может быть, — белая девчонка, которая пытается выдать себя за индианку» и «Даже если ты и белая, ты все равно ни на что не годишься» [Porciúncula, 2015].

О такой же озлобленности рассказывают и те, кто был принят по квоте для чернокожих абитуриентов:

...на «Оркуте» расизма предостаточно, пишут, например, такие невероятные вещи: «Всех черных надо убивать. Черные не должны учиться в Риу-Гранди-ду-Сул, они для этого слишком уродливы. Черным место на кухне» (специальность — филология, пол мужской).

Стены университета и зданий поблизости испещрены оскорбительными граффити примерно следующего содержания: «Черные, ваше место на кухне университетской столовой! Скажем нет квотам!».

Дискриминация была знакома нашим респондентам задолго до университета. В школе мы не только получаем знания, здесь также усваиваются определенные ценности, происходит обмен убеждениями, привычками и предрассудками относительно представителей разных рас, социальных классов, людей разного пола и возраста. Как выявило исследование Н. Гомес, посвященное взаимоотношениям между расами в бразильских школах, именно в школьные годы у большинства учащихся формируется представление об особенностях чернокожего человека, закрепляются отрицательные стереотипы относительно этого расового сегмента и его эстетических стандартов [Gomes, 2002].

В школе мне никогда не давали участвовать в представлениях. <...> Все мои одноклассники участвовали, а я не могла. Мама даже ходила объясняться с учителем: у меня действительно не было одежды для выступлений, но ведь моим одноклассникам костюмы выдавали в школе. Но все равно ни одной роли мне так и не досталось. Вот мой друг, белый, всегда участвовал в представлениях. Одноклассники смеялись над моими волосами, над тем, что они такие курчавые, и все такое прочее. А я в ответ только плакала и ничего не говорила маме. Видимо, было слишком стыдно. <...> Как-то один из них крикнул: «Каждой обезьяне своя ветка». И учитель ничего ему не сказал. Я тоже промолчала, только заплакала. Мне было 10 лет, так что

---

⁹ До появления Фейсбука самой популярной среди молодежи Бразилии социальной сетью был Orkut.

можете себе представить, как глубоко все это проникает в сознание (специальность — география, пол женский).

Дети нередко переносят такие оскорбления молча, никому ничего не рассказывая, они чувствуют одиночество и замешательство, не смея выразить свою обиду. Учителя не знают, как им помочь. Как отмечает Ч. Тейлор [Taylor et al., 1992], «наша идентичность отчасти формируется под влиянием общественного признания или его отсутствия, и часто под влиянием господствующих в обществе предрассудков». Некоторые исследователи считают признание четвертой разновидностью прав человека, наравне с гражданскими, политическими и социальными правами. Примеров непризнания обществом афробразильцев и индейцев в Бразилии более чем достаточно [Schucman, 2014]. А результатом становится низкая самооценка и заниженные ожидания молодых людей, которые не надеются на лучшее будущее.

В рамках исследования эффективности расовых квот в UFRGS студентов юридического факультета спрашивали: «Вы лично испытывали на себе дискриминацию на основании своего цвета кожи?» Все респонденты, считающие себя белыми, ответили на этот вопрос отрицательно, 64% чернокожих респондентов ответили положительно. Как заключает автор исследования, «это однозначная ситуация гегемонии, показывающая, что значит быть белым в бразильском обществе: не будучи жертвой дискриминации по признаку цвета кожи, человек не чувствует себя представителем расового меньшинства, он видит себя скорее членом коллектива» [Baranzeli, 2014].

Каждый справляется с проявлениями дискриминации по-своему. Кто-то объединяется с другими студентами, которые оказались в таком же положении, чтобы обмениваться с ними информацией и опытом, кто-то обращается за помощью к преподавателям. Чтобы восполнить пробелы школьного образования, они становятся самоучками, как один из наших респондентов:

В течение первого года в университете по выходным я только и делал, что читал все, что не прочел в свое время. Мама думала, я заболел: «Ребенок не выходит на улицу, сидит по целым дням в комнате» (специальность — филология, пол мужской).

Университет Риу-Гранди-ду-Сул предпринимает усилия к тому, чтобы приспособить учебный процесс к потребностям этих новых студентов, предлагая и рекламируя услуги, которые помогают облегчить усвоение академического материала и усовершенствовать условия обучения для тех, кто в этом нуждается. Прибегнув к одной такой услуге, студенты обычно с готовностью принимают другую. Добившись стипендии или воспользовавшись индивидуальной консультацией, получив библиотечные услуги за предела-

ми кампуса или поучаствовав в исследовательской работе, студенты начинают лучше понимать значение университета и виды его деятельности. Их взаимоотношения с академическим сообществом постепенно налаживаются.

Студенты, принятые по квотам, в конце концов убеждаются, что точно так же, как в обществе нет единства в оценке политики позитивной дискриминации, и в особенности расовых квот, нет единого мнения по этому вопросу и в университете. Многие преподаватели, сотрудники и студенты поддерживают прием в государственные университеты представителей недостаточно представленных в них групп населения и отдают должное их способностям, упорству и трудолюбию. Более того, они желают им успеха. Однако наиболее мощную эмоциональную поддержку новые студенты получают от своих родных.

Все студенты, принятые по квотам, особо подчеркивают значение поддержки семьи, особенно матери и других женщин-родственниц. Массовый опрос населения Бразилии, посвященный отношению к университетским квотам, выявил обратное соотношение между уровнем образования и доходов и одобрением политики позитивной дискриминации. Обеспеченные люди в основном являются сторонниками универсализма. Пожалуй, наибольший энтузиазм политика позитивной дискриминации вызывает у чернокожих женщин, чье положение на рынке труда самое нестабильное: они хотят, чтобы их дети получили возможность продолжить образование.

Приведем слова одной из студенток, принятой по квоте:

Главный человек в моей семье — мама, она нас всех обеспечивает <...> Она всегда говорила: «Ты — все, что у меня есть. Все, что я делаю, я делаю для тебя» (специальность — география, пол женский).

По условиям программы *Bolsa família*¹⁰ наличные на обучение ребенка в школе получает именно мать.

Студенты, принятые по квоте, надеются, что, получив профессию, смогут обеспечить лучшие условия жизни для своих детей и близких.

Я учусь, чтобы иметь затем все то, чего не имела в свое время мама, чтобы дать это своим детям, своим родным и близким (специальность — ветеринария, пол женский).

---

¹⁰ *Bolsa família* — программа перераспределения доходов, по которой 11 млн семей, живущих за чертой бедности, получили помощь для обучения детей в школе.

2.3. Значение семьи в получении высшего образования и значение этого образования для семьи

Обучение, позволяющее получить преимущества на рынке труда, превыше всего ценится в чернокожих семьях.

Мама постоянно убеждает меня учиться. Она всегда говорила, что необразованный человек ничего не достигнет. Особенно если он чернокожий. Многие работодатели скорее наймут белого человека, окончившего только среднюю школу, чем черного с высшим образованием. И все-таки чем больше мы учимся, тем выше наши шансы на высокооплачиваемую работу. И мы доказываем, что чернокожие могут не только помыть (специальность — филология, пол женский).

Б. Лахир считает, что безразличие родителей, которым некоторые специалисты объясняют низкую успеваемость студентов из малообеспеченных семей, является мифом: «То, что родители бездействуют, — миф. Этот миф породили преподаватели, не понимающие внутреннюю логику таких семей и заключающие по поведению студентов и их неуспеваемости, что родителям все равно и они не вмешиваются. Наши исследования свидетельствуют о том, что представление о „бездействии“ или „безразличии“ родителей является в корне неверным. Почти все наши испытуемые, вне зависимости от полученного образования, считают, что учеба — это важно, и надеются, что их дети станут более обеспеченными людьми, чем они» [Lahire, 1997].

Члены семьи сплываются и поддерживают друг друга, чтобы воплотить в жизнь мечту об университетском дипломе. Пока Таис Леите, первый инженер-картограф афро-бразильского происхождения, получивший образование в UFRGS, училась, ей помогал муж. Теперь она работает по специальности и будет помогать мужу, который хочет получить степень магистра делового администрирования [Custódio, 2015a].

Расходы и тревоги окупаются социальным признанием: семья, в которой сын или дочь учится в бесплатном государственном университете, служит примером для остальных. Студенты, поступившие по квоте, становятся источником информации для своих родственников и побуждают их повысить уровень образования, подав заявление в государственный университет.

После введения квот <...> несколько моих двоюродных братьев и сестер со стороны отца воспользовались возможностью поступить в университет. Двое из них, которым до этого пришлось бросить частный колледж из-за нехватки денег на обучение, решили сдать вступительные экзамены в UFRGS, и в этом году их приняли. Один изучает психологию и очень доволен, а другой выбрал медицину (специальность — право, пол женский).

Денизе Летисия Марколино, первая индианка, окончившая UFRGS в 2012 г., побудила свою маму, которая живет в индийской деревне, пройти курс дистанционного обучения педагогике.

Значение такого рода поддержки не ограничивается академической сферой, как подтверждает следующий комментарий матери студентки, принятой и получившей образование по квоте:

Вся наша семья гордится моей дочерью. Благодаря ее поддержке я и сама кое-чего достигла: я была домработницей, потом поступила на службу в специализированную компанию [Custódio, 2015].

Все студенты, поступающие в университет по квотам, сталкиваются с одними и теми же препятствиями: трудно добираться до университета; необходимо адаптироваться к языку, принятому в академической среде, быстро догнать однокурсников по уровню начитанности; приходится совмещать работу и учебу; нужно противостоять проявлениям дискриминации. Из дня в день студенты ищут способы преодоления этих препятствий, что свидетельствует об их стойкости [Bello, 2013].

Применительно к физическим объектам понятие «стойкость» означает «способность деформированного объекта восстанавливать форму после удаления фактора, вызвавшего деформацию» [Ferreira, 1975]. Но человек не может просто удалить источник стресса и безо всяких изменений вернуться в прежнее состояние [Koller, Poletto, 2008]. Человек учится, растет, развивается и становится более зрелым. Стойкость не означает возвращения в прежнее состояние, это умение справиться с опасной ситуацией или адаптироваться к новым условиям и найти возможности для дальнейшего развития.

Стойкость — это способность выйти из испытания с новыми силами и даже с возросшими ресурсами. То есть это активный процесс сопротивления, перестройки и роста в ответ на кризисы и вызовы [Walsh, 2005].

Современные студенты — это молодые люди, которые работают, имеют семью и детей, платят за съемную квартиру, а не подростки, живущие с родителями — представителями высшего или среднего класса общества, тоже обладателями университетского диплома, какими были студенты предыдущего поколения. Для новых студентов очень важно преодолеть все препятствия на пути к своей мечте о личном благополучии и благополучии близких. Студент-филолог рассказал нам о своей семье, ребенке и работе:

Я женат, и у меня пятимесячный сын Жуан. Мы живем на улице Риачуэло. Сейчас я ищу новое жилье, потому что эту квартиру хозяева продали. Финансовое положение у меня не из лучших,

2.4. Стойкость студентов

но стабильность есть: оплачиваю счета, покупаю книги. Скоро я получу диплом бакалавра, и это главное. <...> Мне было очень непросто попасть в университет. Было такое чувство, что я валуны ворочаю на своем пути (специальность — филология, пол мужской).

Один из наших респондентов рассказал, как ежедневно совмещает работу и учебу, и о решимости достичь своих целей.

Я помощник бухгалтера в автомобильном салоне. Работаю с 8 утра до 5 вечера. Вообще рабочий день у нас до 5.48, но мне разрешают уходить на 48 минут раньше, чем остальным. По пятницам занятий нет, поэтому я остаюсь допоздна, чтобы переделать все, что не успел за неделю <...> Я уверен в том, что делаю, и обязательно добьюсь своего (специальность — бухгалтерское дело, пол мужской).

Студентов, поступивших по квоте, объединяет переживание открывшихся возможностей и стремление не отступать перед трудностями.

Я бы не сказала, что мне трудно жить, я лишь извлекаю максимум из всего, что имею. Я воспользовалась квотами и всем остальным, что встретилось на моем пути. Я хочу максимально использовать все возможности, которые получила благодаря родителям (специальность — право, пол женский).

С целью поддержки субсидирования политики позитивной дискриминации в государственном университете Кампинас провели исследование, в ходе которого сравнивали результаты вступительного экзамена у выпускников государственных и частных школ. Оценки выпускников государственных школ оказались выше. Организаторы исследования объясняют их достижения особой стойкостью: «Менее обеспеченные студенты при условии хорошей подготовки с большей вероятностью достигнут академического и социального успеха, даже несмотря на личное и любое другое неблагоприятие. Способствует этому такой фактор, как умение справляться с трудностями — ценное качество в конкурентной среде научно-исследовательского университета, которым не всегда обладают их ровесники, представляющие средний класс общества и часто оберегаемые от трудностей своими родными» [Marques, 2008].

Зачисление в федеральный государственный университет порождает множество ожиданий и надежд у родственников студентов, поскольку диплом о высшем образовании — шанс продвинуться вверх по социальной лестнице. Многие студенты действительно воплощают свои мечты в жизнь. Те, кто был принят

в UFRGS благодаря политике позитивной дискриминации и получил диплом бакалавра, часто продолжают профессиональное обучение, а кто-то даже идет в магистратуру. Такие студенты доказывают на своем примере, что вступление в академическое сообщество изменило их ожидания от жизни.

Университетский диплом расширяет горизонты тех, чьи возможности прежде были ограничены.

2.5. Об ожиданиях и достижениях

Мой мир ограничивался моим кварталом (специальность — география, пол женский).

Скудость средств и возможностей знакома нескольким поколениям этих семей.

Я живу в очень бедном районе, да и весь город небогат. Улица, где стоит мой дом, очень странная: несколько больших домов, вроде моего, еще четыре здания и кучка грязных уродливых барачков, настоящие трущобы. Мусор сваливается на пустырях, и почти ежедневно муниципалитет отправляет туда грузовик, чтобы разгрести эти завалы. Словом, трущобы. Громкая музыка. Эта улица напоминает мне район, где жила моя бабушка — Вила Мария да Консейкао. Там все было точно так же: банды детей, стаи собак, громкая музыка. <...> В моей семье богатых нет, но все много трудятся. <...> Все у нас трудяги. Колледжей никто не оканчивал. Двоюродная сестра — медсестра, но без университетского образования, она окончила техникум (специальность — филология, пол женский).

Учеба в UFRGS вызывает у студентов, принятых по квотам, новые ожидания от жизни, которые сменяют часто ограниченные представления, преобладающие в бедных кварталах.

Планов у меня множество. Хочу получить диплом бакалавра. Потом хочу пойти в магистратуру, изучать моллюсков брюхоногих. Мой преподаватель — спец по ним. Я правда хочу пойти в магистратуру. Побывать в других местах, где изучают биологию моря. Там я смогу найти еще никому не известные виды. <...> Очень хочу туда поехать и погрузиться в работу с головой (специальность — биология моря, пол женский).

Денизе Летисия Марколино, первая обладательница диплома UFRGS среди индейцев, о которой мы уже говорили, выбрала своей специальностью сестринское дело. После этого она прошла курс профессионального обучения в Сан-Паулу и теперь работает в поликлинике, обслуживающей сообщество каинганг

в Сан-Себастьян-ду-Каи¹¹. На фотографии, появившейся в газете, она не в белом халате, который обычно надевают медицинские работники. Она предпочитает не выделяться среди жителей деревни и говорит с ними на родном для них языке каинганг.

В холле педагогического колледжа можно увидеть фотографию Дорвалино Кардосо, первого студента-индейца, получившего диплом бакалавра по педагогике. Теперь он учится в магистратуре того же колледжа.

2.6. Новое восприятие университета

Студенты, поступившие в государственный университет по квотам, после начала занятий по программам бакалавриата, по-видимому, начинают воспринимать его более критически. Прежде всего они отмечают недостаточную гибкость в организации учебного процесса: в университете не учтены реалии их жизни — то, что они часто вынуждены работать и что им требуется больше времени и ресурсов, чтобы справиться с академическими требованиями. Со всем уважением к преподавателям один из наших респондентов, совмещающий учебу с работой на полную ставку, заметил:

По-моему, они исходят из привычной для них модели, когда студент не работает и располагает свободным временем в избытке. Нам задают очень много домашних заданий или отправляют на производство. У тех из нас, кто совмещает учебу с работой, просто нет на это времени. Мы не можем брать отгулы — это непросто, и мы не можем себе это позволить, — так что в итоге все запутывается, и страдает наша профессиональная подготовка (специальность — бухгалтерское дело, пол мужской).

Критику вызывает и оторванность содержания учебных программ в университете от реальной жизни бразильского общества: при изучении некоторых тем и дисциплин студентам кажется, что они обсуждают явления, которые, если и имеют место, то далеко за пределами их страны. Одна студентка рассказала о полученном ею педагогическом образовании:

...Учатся здесь не самые умные люди, которые вечно витают в облаках или разглагольствуют впустую, что идет не так. Они обсуждают разнообразные противоречия, и все эти разговоры никуда не ведут. Я в них не участвую, только слушаю. Я не вмешиваюсь, даю им выговориться. Пусть хоть на Марс летят, если им угодно, но однажды их грезы рассеются, и они столкнутся с суровой реальностью (специальность — филология, пол женский).

¹¹ Сан-Себастьян-ду-Каи входит в столичный регион Порту-Алегри.

В некоторых комментариях упоминаются проявления враждебности и дискриминации:

Есть здесь такие, которые любят оскорблять. Про мою подругу сказали, что она идиотка, раз поступила по квоте. Но много и таких, которые нас поддерживают (специальность — география, пол женский).

Приведенные ниже высказывания взяты из интервью с выпускницей факультета социальных наук UFRGS, которая была принята по расовой квоте. Она подчеркнула значение неформального общения для повышения академических ожиданий:

Однорूपники мне не раз говорили, что, если я хочу пойти в магистратуру или заняться исследовательской работой, мне стоит подать заявление на стипендию. Я подумала: «Ну что же, я не против, постараюсь получить стипендию, эта строчка в резюме мне не помешает». Так я и сделала. А теперь могу сказать, что эти стипендии оказались полезны не только сами по себе, но и как символическое подтверждение того, что у меня хорошее, конкурентоспособное резюме (специальность — социальные науки, пол женский).

Что касается роли этой студентки в жизни университета, достаточно сказать, что она участвовала во всевозможных мероприятиях, организованных отделением образования и социального развития, а также в форуме по позитивной дискриминации¹².

В университете проводится форум, и я буду в нем участвовать. Именно в связи с ним мне стали более очевидны некоторые моменты, и я ощутила в себе силы для участия в движении по пересмотру политики выделения квот. <...> Именно благодаря форуму другие студенты, принятые как по квотам, так и в обычном порядке, — словом, все, кого это волновало, и не студенты тоже — объединились для переоценки квот, отстаивая непрерывное осуществление этого проекта и введение ряда усовершенствований (специальность — социальные науки, пол женский).

Респондентка убеждена, что студенты, принятые в университет по квотам, оказали на академическую среду положительное влияние, несмотря на прогнозы о снижении стандартов вследствие

---

¹² Участники форума проанализировали результаты первых четырех лет применения политики позитивной дискриминации в UFRGS. По итогам обсуждения была выделена субсидия для изменения процесса приема студентов таким образом, чтобы повысить шансы владельцев расовой квоты.

приема плохо подготовленных учащихся. В связи с тем, что ее дипломную работу рекомендовали на национальный конгресс студентов-исследователей, который состоялся в университете другого штата, она сказала следующее:

Во время выступления я рассказала, кто я и откуда, как поступила в университет и что произошло потом, как радовалась и была горда собой, когда закончила дипломную работу, о том, что это дало мне веру в свои силы. Я говорила не только о себе, но и обо всех нас, о таких же студентах, как я. <...> Иногда мы придаем слишком большое значение академическим знаниям, а ведь знания обретаются в условиях разнообразия: везде, где есть разнообразие, происходит приращение знания. Не нужно думать, что разнообразие — это, конечно, хорошо, но только не здесь, не в университете. Нет, разнообразие должно быть и тут, взаимодействие должно быть и в университете (специальность — социальные науки, пол женский).

3. Итоговые замечания

Реализацию политики позитивной дискриминации в Бразилии необходимо рассматривать в контексте понятий, которые встали во главу угла в начале XXI в., таких как уважение к правам человека и общественное признание, основанное на справедливости и равноправии. Именно они составляют дискурс международных документов об инклюзивном подходе по отношению к дискриминируемым группам, принятых большинством стран мира, в том числе Бразилией.

Мы наблюдаем нарастание политической воли, которую проявляют общественные движения и все три ветви власти — судебная, законодательная и исполнительная, — сталкиваясь с разительным неравноправием, как социально-экономическим, так и расовым, с которого начиналось развитие Бразилии как государства. Политика включения представителей меньшинств в студенческий контингент бразильских университетов однозначно свидетельствует о движении в этом направлении. Меры позитивной дискриминации вносят вклад в формирование идеала полиэтнической нации. Их воспитательная роль состоит в том, что они помогают воссоздать верный образ исторически подавляемых и мало признанных групп.

Введение расовых квот — составная часть проводимой государством политики стимулирования социальной мобильности, направленная на устранение исторически сложившихся в Бразилии привилегий, обусловленных представлениями о превосходстве европеоидной расы. Благодаря квотам более широкий доступ к профессиональному образованию получают различные группы населения, до этого фактически не представленные в элитных университетах. Соответствующим образом меняется студенческий

контингент бразильских университетов: сегодня значительную его часть составляют совершеннолетние студенты, малообеспеченные, не белые, они работают и живут в отдаленных районах. Приведенные нами высказывания этих студентов дают представление об их достижениях, трудностях и ожиданиях. Несмотря на дискриминацию в университете и за его пределами, они продемонстрировали стойкость и умение преодолевать препятствия.

Бразильским университетам предстоит решить немало трудных задач. Им придется разработать новые стратегии для привлечения в университет и вовлечения в академическое сообщество новой категории студентов, пересмотреть учебный план по курсам обучения, организовать мероприятия для обсуждения новых реалий, привнесенных студентами, принятыми по квотам.

Выделяя места для этих студентов, государственный университет поощряет разнообразие. И от появления профессионалов и лидеров, лучше понимающих реалии жизни большинства бразильцев, в конце концов выигрывает общество в целом.

1. Baranzeli C. (2014) *Universidade e Relações Raciais — A perspectiva de estudantes do curso Direitos sobre as políticas de cotas raciais na UFRGS*. Dissertação de Mestrado. Porto Alegre: Universidade Federal do Rio Grande do Sul. <http://www.lume.ufrgs.br/bitstream/handle/10183/107984/000945150.pdf?sequence=1>
2. Bello L. (2011) *Política de ações afirmativas na UFRGS: o processo de resiliência na trajetória de vida de estudantes cotistas negros com bom desempenho acadêmico*. Dissertação de Mestrado. Porto Alegre: Universidade Federal do Rio Grande do Sul. <http://www.lume.ufrgs.br/bitstream/handle/10183/35089/000793573.pdf?sequence=1>
3. Bello L. (2013) *Jovens negros e ensino superior no Brasil: desvantagens no acesso e o processo de resiliência* // Revista Identidade! Vol. 18. No 2. <http://periodicos.est.edu.br/index.php/identidade/article/viewFile/1014/1116>
4. Bourdieu P. (1970) *La reproduction du système d'enseignement*. Paris: Ed. De Minuit.
5. Colucci C. (2006) *65 apoiam cotas raciais na faculdade* // Folha de São Paulo. 07/23/2015. <http://gvc.es.com.br/datafolha-65-apoiam-cotas-raciais-na-faculdade?locale=pt-br>
6. Custodio A. (2015a) *Diploma ecoa na aldeia* // Jornal Diário Gaúcho. 20 de junho. <http://diariogaucha.clicrbs.com.br/rs/dia-a-dia/noticia/2015/06/diploma-ecoa-na-aldeia-medicina-da-ufrgs-forma-a-primeira-cotista-indigena-4785525.html>
7. Custodio A. (2015) *A revolução das cotas* // Jornal Diário Gaúcho. 22 de junho. <http://diariogaucha.clicrbs.com.br/rs/dia-a-dia/noticia/2015/06/os-desafios-dos-ex-cotistas-da-ufrgs-depois-da-formatura-4786270.html>
8. Favero Maria de Lourdes A. (1980) *Universidade & poder*. Rio de Janeiro: Achiamé.
9. Ferreira A. B. de H. (1999) *Novo Aurélio: o Dicionário do Século XXI*. São Paulo: Nova Fronteira.
10. Freyre G. (1970) *The Masters and the Slaves. A Study in the Development of Brazilian Civilization*. New York: Knopf.

Литература

11. Gomes N. L. (2002) Trajetórias escolares, corpo negro e cabelo crespo: reprodução de estereótipos ou ressignificação cultural? // Revista Brasileira de Educação. No 21. P. 40–51.
12. Koller S. H., Poletto M. (2008) Contextos ecológicos: promotores de resiliência, fatores de risco e de proteção // Estudos de Psicologia: Campinas. Vol. 25. No 3. P. 405–416.
13. Lahire B. (1997) Sucesso escolar nos meios populares — As razões do improvável. São Paulo: Editora Ática.
14. Maggie Y. (2007) «Raça» e cultura no Brasil do século XXI e as novas políticas públicas // Rocha E. (ed). Cultura brasileira: reflexões, análises e perspectivas. Rio de Janeiro: Desiderata.
15. Marques F. (2008) Limites desafiados. Revista FAPESP, abril, edição impressa 146. <http://revistapesquisa.fapesp.br/2008/04/01/limites-desafiados/>
16. Oliven A. C. (2014) Higher Education in the United States and Brazil: How the Two Systems Origins Shaped Their Further Development // Creative Education. Vol. 5. No 18. P. 1662–1672. <http://dx.doi.org/10.4236/ce.2014.518184>
17. Oliven A. C. (2008) Universities and Affirmative Action: Comparing Brazil and the United States // Vibrant (Online). Vol. 5. No 1. P. 141–161. <http://www.vibrant.org.br/issues/v5n1/arabela-c-oliven-universities-and-affirmative-action/>
18. Paixão M. (2011) O sexo e a cor da desigualdade. <http://www.geledes.org.br/areas-de-atuacao/questao-racial/afrobrasileiros-e-suas-lutas/12614-marcelo-paixao-o-sexo-e-a-cor-da-desigualdade>
19. Piovesan F. (2005) Ações afirmativas da perspectiva dos direitos humanos // Cadernos de pesquisa. Vol. 35. No 124. P. 43–55. <http://www.scielo.br/pdf/cp/v35n124/a0435124.pdf>
20. Porciúncula B. (2015) Eu me sentia a pior das alunas // Zero Hora. 07/26/2015.
21. Santos S. A. (2002) Historical roots of «Whitening» of Brazil // Latin American Perspectives. Iss. 122. Vol. 29. No 1. P. 61–82.
22. Schucman L. V. (2014) Entre o Encardido, o Branco e o Branquíssimo: branquitude, hierarquia e poder na cidade de São Paulo. São Paulo, Annablume. <http://www.teses.usp.br/teses/disponiveis/47/47134/tde-21052012-154521/pt-br.php>
23. Seyferth G. (1996) Construindo a nação: hierarquias raciais e o papel do racismo na política de imigração e colonização // M. C. Maio, R. V. Santos (orgs) Raça, Ciência e Sociedade. Rio de Janeiro: Editora da Fiocruz, Centro Cultural Banco do Brasil.
24. Sito L. R. S., Ferreira J. N., Rodrigues T. P. (2008) O processo de implementação das Ações Afirmativas na UFRGS // Tettamanzi A. L. et al. (orgs) Por uma política de ações afirmativas: problematizações do Programa Conexões de Saberes/UFRGS. Porto Alegre: UFRGS. Pró-Reitoria de Extensão/ Editora da UFRGS.
25. Steele C. M. (2010) Whistling Vivaldi. New York: W. W. Company & Company.
26. Taylor C., Appiah K. A., Habermas J. et al. (eds) (1992) Multiculturalism Examining the Politics of Recognition. Princeton: Princeton University.
27. Teixeira A. (1989) Ensino Superior no Brasil: Análises e interpretações de sua evolução até 1969. Rio de Janeiro: Editora Fundação Getúlio Vargas. http://www.bvanisioteixeira.ufba.br/livros/chama_introducao.htm
28. Walsh F. (2005) Fortalecendo a Resiliência Familiar. São Paulo: Roca.

African-Brazilians and Natives in an Elite University: The Impact of Affirmative Action on Students in Brazil

Arabela Campos Oliven

Professor of Sociology of Education in the Graduate Program in Education at the Federal University of Rio Grande do Sul (UFRGS); Research Fellow at GEU — Grupo de Estudos sobre Universidade (Center for the Study of Universities). E-mail: arabelaoliven@gmail.com

Authors

Luciane Bello

PhD Student in the Graduate Program in Education of the Federal University of Rio Grande do Sul (UFRGS); Social Worker at UFRGS's Department of Education and Social Development. E-mail: luciane.bello@ufrgs.br

Address: Universidade Federal do Rio Grande do Sul, Av. Paulo Gama, 110 — Bairro Farroupilha — Porto Alegre — Rio Grande do Sul, Brasil.

The best Brazilian universities are public, free of charge, and highly selective. At the beginning of the twenty-first century, many public universities began to earmark spots in all courses for underrepresented groups. The targets of these affirmative action policies were usually students coming from public schools, African-Brazilians, and Natives. This article introduces data on Brazil's higher education system since its early beginnings: its expansion, segmentation between public and private sectors, and the elitist character of public universities. It points out specificities of race relations in the country since the arrival of the Portuguese, and the historical context that favored the introduction of inclusion policies in public universities. It then deploys qualitative data in order to present the experience of African-Brazilians and Natives who entered an elite university—the Federal University do Rio Grande do Sul—through affirmative action policies. This university is located in the South of the country, the region that has the highest percentage of white population. The analysis focuses on the educational trajectory, family support and expectations, race relations in the university, resilience processes, and plans for the future of a group of racial quota students. By reporting on a pioneering experience, it discusses the importance of diversity in the student body and the challenges the university has to tackle for facing this new reality.

Abstract

University Students, Affirmative Action, Racial Quotas, Resilience, Elite University, Brazilian Higher Education, Diversity in the University.

Keywords

Baranzeli C. (2014) *Universidade e relações raciais—A perspectiva de estudantes do curso Direitos sobre as políticas de cotas raciais na UFRGS* (Dissertação de Mestrado). Porto Alegre: Universidade Federal do Rio Grande do Sul. <http://www.lume.ufrgs.br/bitstream/handle/10183/107984/000945150.pdf?sequence=1>

References

Bello L. (2011) *Política de ações afirmativas na UFRGS: o processo de resiliência na trajetória de vida de estudantes cotistas negros com bom desempenho acadêmico* (Dissertação de Mestrado) Porto Alegre: Universidade Federal do Rio Grande do Sul. <http://www.lume.ufrgs.br/bitstream/handle/10183/35089/000793573.pdf?sequence=1>

Bello L. (2013) Jovens negros e ensino superior no Brasil: desvantagens no acesso e o processo de resiliência. *Revista Identidade*, vol. 18, no 2. <http://periodicos.est.edu.br/index.php/identidade/article/viewFile/1014/1116>

- Bourdieu P. (1970) *La reproduction du système d'enseignement*. Paris: Ed. De Minuit.
- Colucci C. (2006) 65 apóiam cotas raciais na faculdade. *Folha de São Paulo*. <http://gvces.com.br/datafolha-65-apoiam-cotas-raciais-na-faculdade?lo-cale=pt-br>
- Custodio A. (2015a) Diploma ecoa na aldeia. *Jornal Diário Gaúcho*. 20 de junho. <http://diariogaucha.clicrbs.com.br/rs/dia-a-dia/noticia/2015/06/diploma-ecoa-na-aldeia-medicina-da-ufrgs-forma-a-primeira-cotista-indigena-4785525.html>
- Custodio A. (2015) A revolução das cotas. *Jornal Diário Gaúcho*. 22 de junho. <http://diariogaucha.clicrbs.com.br/rs/dia-a-dia/noticia/2015/06/os-desafios-dos-ex-cotistas-da-ufrgs-depois-da-formatura-4786270.html>
- Favero Maria de Lourdes A. (1980) *Universidade & poder*. Rio de Janeiro: Achiamé.
- Ferreira A. B. de H. (1999) *Novo Aurélio: o Dicionário do Século XXI*. São Paulo: Nova Fronteira.
- Freyre G. (1970) *The Masters and the Slaves. A Study in the Development of Brazilian Civilization*. New York: Knopf.
- Gomes N. L. (2002) Trajetórias escolares, corpo negro e cabelo crespo: reprodução de estereótipos ou ressignificação cultural? *Revista Brasileira de Educação*, no 21, pp. 40–51.
- Koller S. H., Poletto M. (2008) Contextos ecológicos: promotores de resiliência, fatores de risco e de proteção. *Estudos de Psicologia: Campinas*, vol. 25, no 3, pp. 405–416.
- Lahire B. (1997) *Sucesso escolar nos meios populares—As razões do improvável*. São Paulo: Editora Ática.
- Maggie Y. (2007) “Raça” e cultura no Brasil do século XXI e as novas políticas públicas. *Cultura brasileira: reflexões, análises e perspectivas* (org. E. Rocha), Rio de Janeiro: Desiderata.
- Marques F. (2008) *Limites desafiados*. Revista FAPESP, abril, edição impressa 146. <http://revistapesquisa.fapesp.br/2008/04/01/limites-desafiados/>
- Oliven A. C. (2014) Higher Education in the United States and Brazil: How the Two Systems Origins Shaped Their Further Development. *Creative Education*, vol. 5, no 18, pp. 1662–1672. <http://dx.doi.org/10.4236/ce.2014.518184>
- Oliven A. C. (2008) Universities and Affirmative Action: Comparing Brazil and the United States. *Vibrant* (Online), vol. 5, no 1, pp. 141–161. <http://www.vibrant.org.br/issues/v5n1/arabela-c-oliven-universities-and-affirmative-action/>
- Paixão M. (2011) *O sexo e a cor da desigualdade*. <http://www.geledes.org.br/ar-eas-de-atuacao/questao-racial/afrobrasileiros-e-suas-lutas/12614-marcelo-paixao-o-sexo-e-a-cor-da-desigualdade>
- Piovesan F. (2005) Ações afirmativas da perspectiva dos direitos humanos. *Cadernos de pesquisa*, vol. 35, no 124, pp. 43–55. <http://www.scielo.br/pdf/cp/v35n124/a0435124.pdf>
- Porciúncula B. (2015) Eu me sentia a pior das alunas. *Zero Hora*. 07.26.2015.
- Santos S. A. (2002) Historical roots of “Whitening” of Brazil. *Latin American Perspectives*, iss. 122, vol. 29, no 1, pp. 61–82.
- Schucman L. V. (2014) *Entre o encardido, o branco e o branquíssimo: branquitude, hierarquia e poder na cidade de São Paulo*. São Paulo, Annablume. <http://www.teses.usp.br/teses/disponiveis/47/47134/tde-21052012-154521/pt-br.php>
- Seyferth G. (1996) Construindo a nação: hierarquias raciais e o papel do racismo na política de imigração e colonização. *Raça, Ciência e Sociedade* (orgs M. C. Maio, R. V. Santos), Rio de Janeiro: Editora da Fiocruz, Centro Cultural Banco do Brasil.

- Sito L. R.S, Ferreira J. N., Rodrigues T. P. (2008) O processo de implementação das Ações Afirmativas na UFRGS. *Por uma política de ações afirmativas: problematizações do Programa Conexões de Saberes/UFRGS* (orgs Tet-tamanzi A. L. et al.), Porto Alegre: UFRGS. Pró-Reitoria de Extensão/ Editora da UFRGS.
- Steele C. M. (2010) *Whistling Vivaldi*. New York: W. W. Company & Company.
- Taylor C., Appiah K. A., Habermas J. et al. (eds) (1992) *Multiculturalism Examining the Politics of Recognition*. Princeton: Princeton University.
- Teixeira A. (1989) *Ensino Superior no Brasil: Análises e interpretações de sua evolução até 1969*. Rio de Janeiro: Editora Fundação Getulio Vargas.
http://www.bvanisioteixeira.ufba.br/livros/chama_introducao.htm
- Walsh F. (2005) *Fortalecendo a Resiliência Familiar*. São Paulo: Roca.